

К ВОЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ

Или еще: какое классовое единство может быть между привилегированным казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной стороны, и всем остальным населением окраин, не исключая русских „иногородних“, искони угнетаемых и эксплуатируемых соседними казаками?

Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распадаться при первом серьезном ударе со стороны советских армий, что каждый такой удар неминуемо должен усиливать тягу неказачьих элементов окраин России к советскому правительству, в корне отрицающему великодержавные вождения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям?

В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаянна, ибо девять десятых ее населения состоят из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплывающего его вокруг советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом советской России, которым иногда не блистало правительство Колчака—Деникина: достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мгновенно выставила целый хор новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того непонятного для просвещенных шаманов Антаты факта, что „контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России), неминуемо терпят катастрофу“.

Но кроме указанных выше глубоких причин поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина, существуют еще другие ближайшие причины (мы имеем ввиду главным образом южный фронт).

Таковы:

1. Улучшение дела резервов и пополнений на советском южном фронте.

Окончание статьи тов. Сталина

2. Улучшение дела снабжения.
3. Наплыв на фронт коммунистов—рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.
4. Налажение аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегам Мамонтова.
5. Умелое применение командованием южнфронта системы фланговых ударов при наступлении.
6. Методичность самого наступления.

III. Настоящее положение на Южном фронте

Из всех частей Деникина наиболее серьезной силой следует считать добровольческую армию (пехоту), как наиболее квалифицированную, с большим резервом кадровых офицеров при полках, и кавалерийские корпуса Шкуро-Мамонтова (конница). Добровольческая армия имела своей задачей втянуть Москву, конница же Шкуро и Мамонтова—прорывы и разрывы тылов наших южных армий.

Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе рек Икорей, Умань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа т. Буденного впервые встретилась грудью с грудью с соединенными корпусами Шкуро-Мамонтова и, встретившись с ними, опрокинула их.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Куянском и Лисками явились лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем.

Ныне добровольческая армия беспос-

рядочно отступает перед нашими частями, потеряв связь и управление, потеряв убитыми, ранеными и пленными не менее половины своего старого состава. Можно с уверенностью сказать, что без отвода в тыл и серьезного ремонта она вскоре потеряет всякую боеспособность.

Что касается конной группы Шкуро-Мамонтова, то, несмотря на ее усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагай-Науменко) и свободной улусской дивизией ген. Чеснокова, она все же не может представлять серьезную угрозу для нашей конницы. Доказательством служат недавние бои под Лисчанском, где усиленная группа Шкуро-Мамонтова была наголову разбита нашей конницей, оставив на месте семнадцать орудий, восемьдесят пулеметов и более тысячи зарученных.

Конечно, нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены. Разложение армий Деникина еще не дошло до степени разложения армий Колчака. Деникин пока еще способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы. Не следует также забывать, что за десять недель мы успели у Деникина отобрать всего лишь около 150 орудий, 600 пулеметов, 14 бронепоездов, 150 паровозов, 10000 вагонов, тысяч 16 пленных. Но одно все же несомненно: армии Деникина неудержимо катятся под уклон по степям армий Колчака, между тем, как наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно.

В этом поруча окончательного разгрома Деникина (Серпухов, 28 декабря 1919 года).

Р. 3. Статья эта была написана до прорыва нашими войсками денинского фронта под Таганрогом. Этим, собственно, и объясняется ее осторожный характер. Но теперь, после прорыва фронта Деникина, когда добровольческие армии отрезаны от донской и кавказской армий Деникина, когда за два дня боев на подступах Таганрога (1—2 января) наши войска отбрасывали у противника свыше двухсот орудий, семь бронепоездов, четыре танка и массу других трофеев, когда наши войска, освободив Таганрог, осаждают отаги контрреволюции—Новочеркасск и Ростов,—теперь можно с уверенностью сказать, что разгром денинских армий идет на всех парах.

Еще удар,—и полная победа будет обеспечена.

Курск, 7 января 1920 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТОВ. ВОРОШИЛОВА

„Осень 1919 года памятна всем. Наступил решающий, переломный момент всей гражданской войны. Снабженные „союзниками“, поддерживаемые их штабами белогвардейские полчища Деникина подходили к Орлу. Весь громадный южнфронт медленными валами откатывался назад.“

Внутри положение было не менее тяжелое. Продовольственные затруднения чрезвычайно обострились. Промышленные предприятия останавливались из-за недостатка топлива. Внутри страны и даже в самой Москве зашевелились контрреволюционные элементы. Опасность угрожала Туле, опасность нависла над Москвой.

Надо спасать положение. И на южный фронт ЦБ посылает в качестве чле-

на Реввоенсовета тов. Сталина. Теперь уже нет надобности скрывать, что перед своим назначением тов. Сталин поставил перед ЦК три главных условия:

1. Троцкий не должен вмешиваться в дела южнфронта и не должен переходить за его разграничительные линии.
2. С южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых тов. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и
3. На южнфронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору тов. Сталина, которые эту задачу могли выполнять. Эти условия были приняты полностью.

Но для того, чтобы охватить эту громадную машину (от Волги до польско-украинской границы), называющуюся южным фронтом, насчитывающую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужна была ясно формулированная задача фронту. Тогда эту задачу можно было бы поставить перед войсками и путем перегруппировки и сосредоточения лучших сил на главных направлениях нанести удар врагу“.

В день пятнадцатилетия освобождения Курска от денинских кутеповских белых банд—пламенный и большевистский привет. Участник боевых операций—член Реввоенсовета Курского укрепленного района ЕМЕЛЬЯНОВ.

ПРИЕЗД ТОВ. СТАЛИНА В ПЕРВУЮ КОННУЮ

(Из воспоминаний тов. Щаденко, бывшего члена Реввоенсовета Первой конной)

Вскоре после создания 1-й конной, товарищ Сталин вместе с командованием фронта приехал в район Старого и Нового Оскола, где части 1-й конной вели ожесточенные бои за Донецкий бассейн, который был в руках Деникина.

Организационные вопросы молодой армии, вопросы руководства ею товарищ Сталин хотел разрешить лично на месте.

Была зима 1919 года. Взорванные мосты и железнодорожные пути не дали возможности поезду т. Сталина пройти до конечного пункта расположения конных масс. Товарищи Сталин, Ворошилов, Егоров перешли по деревенскому настилу взорванного моста на другую сторону реки. Там уже стоял поезд „летучка“ из нескольких товарных вагонов-теплушек. В этих теплушках товарищ Сталин с командованием проехали до того места, где кончался исправный железнодорожный путь. Отсюда на санях с проводниками мы двинулись в район, где вела бои 1-я конная.

Поздно вечером, сразу же после прибытия товарища Сталина, командарм Буденный доложил ему об обстановке на фронте и выполнении директив и приказов командования. Тут же были приняты необходимые решения.

Товарищ Сталин прожил здесь несколько дней. Он глубоко выкал в сущности всех важнейших организационных вопросов армии. Он занялся организацией штаба, политотдела, лазаретов и эвакуационных пунктов, вооружения, снабжения, вплоть до хозяйственных вопросов.

Затем товарищ Сталин выехал в части. Он беседовал с бойцами, знакомился с их жизнью и бытом, выступал на митингах, говорил о положении советской власти, прочности и неизбежности диктатуры пролетариата, воодушевлял бойцов 1-й конной. На линии фронта, на передовых позициях товарищ Сталин лично наблюдал за ходом развития операций и конных атак против Мамонтова, марковской дивизии, корниловцев и других белых частей.

В день пятнадцатилетия освобождения Курска от денинских банд—шлем красногвардейский партизанский привет пролетариям и колхозникам области.

Под руководством ленинской партии и нашего Сталина—вперед к новым победам! НЕМЦЕВ, СТЕПАНОВ, БЕЛОУСОВ, ЛЯХОВ.

КУРСКАЯ ДИВИЗИЯ

Статья бывш. комиссара 9-й стрелковой дивизии тов. Токмакова

В течение гражданской войны мною было боев на территории Курской области. В конце 1917 года и весь 1918 год шли ожесточенные бои с немцами, гайдамаками и Петлюрой. Кроме того, были восстания марковцев (февральское и мартовское восстания в Курске и майское—во Льгове).

Курские эсеры в конце 1917 года организовали хорошо вооруженный стрелковый батальон. Мы же, большевики, имели разрозненные красногвардейские отряды. Левые эсеры закружились в своей среде, они боялись расширять свои вооруженные силы за счет революционной бедняцкой массы. А наша большевистская организация все свои силы направила на установление связи с массами и с каждым днем росла и крепла.

Мне было дано задание овладеть орловским отрядом, подчинить его влиянию партии. С этой задачей я справился. Весь отряд пошел за большевиками, а было в нем около 5 тысяч человек. Отряд пошел на фронт против немцев и гайдамаков.

Затем нами был сформирован из курского пролетариата и крестьянского бедноты 1-й Курский революционный полк в 2000 штыков. Небольшая передышка, предоставленная немцами и гайдамаками, позволила развернуть и создать курскую дивизию. Первые ее полки были направлены против чехо-словаков. Они прошли с

боями от Инзы до Урала. Командовали этими полками т. т. Долгополов, Трунов и другие.

1-я курская дивизия позже переименованная в 9-ю стрелковую дивизию, стойко отстояла Донбасс. Бойцы, командиры и политработники потеряли много своих товарищей на полях сражений под Юзовкой, Ясиноватой и Авдеевкой, отстояв каждую пядь угольного бассейна.

Первое время враг оказался сильнее и курская 9-я стрелковая дивизия отошла первоначально под Курск, а затем была вынуждена отойти к Орлу и за Орел. Отходя, дивизия, под руководством партии и поставленных ею командиров Молчанова, Солдухина (убиты под Александровским), Борзенко и Трунова не только не теряла своих сил, но с каждым днем все больше и больше крепла. Силы росли и количественно и качественно.

1-я курская дивизия совершила путь: Курск—Екатеринослав—Юзовка—Славянск—Харьков—Курск—Орел—снова: Орел—Курск—Валуяки—Ростов—Новороссийск—Юзовка—Феодосия—Керчь и дальше: Тифлис—Кутаис—Ватум.

Ее лучшие командиры и комиссары: Солдухин, Куйбушев Н. Д., Быч, Трунов убиты в боях. Вскоре умер от сыпного тифа Борзенко А. И.—ныне командир Красной армии.

ПИСЬМО ТОВ. СТАЛИНА—ЛЕНИНУ

В письме к Ленину тов. Сталин так характеризовал положение Южного фронта и план своих действий: „Месяца два тому назад главным принципиально не враждовал против удара с запада на восток, через Донецкий бассейн, как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что ссылаясь на „наследство“, полученное в результате отступления южных войск летом, т. е. на стихийно создавшуюся группировку войск юго-восточного фронта, перестройка которой (группировки) повела бы к большой трате времени и выгоде Деникина.“

Но теперь обстановка и связанная с ней группировка сил изменились в основе: 8-я армия (основная на бывшем Южфронте) передвинулась в районе Южфронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, а корпус Буденного (другая основная сила) передвинулся тоже в район Южфронта, прибавилась новая сила—латдивизия, которая через месяц, обновившись вновь, представит грозную для Деникина силу.

Что же заставляет главным (ставеу) отстаивать старый план? Очевидно, одно лишь упорство. Если угодно—фракционность, самая тупая и самая опасная для республики, культивируемая в главном,

состоящим при нем стратегическим „петухом“.

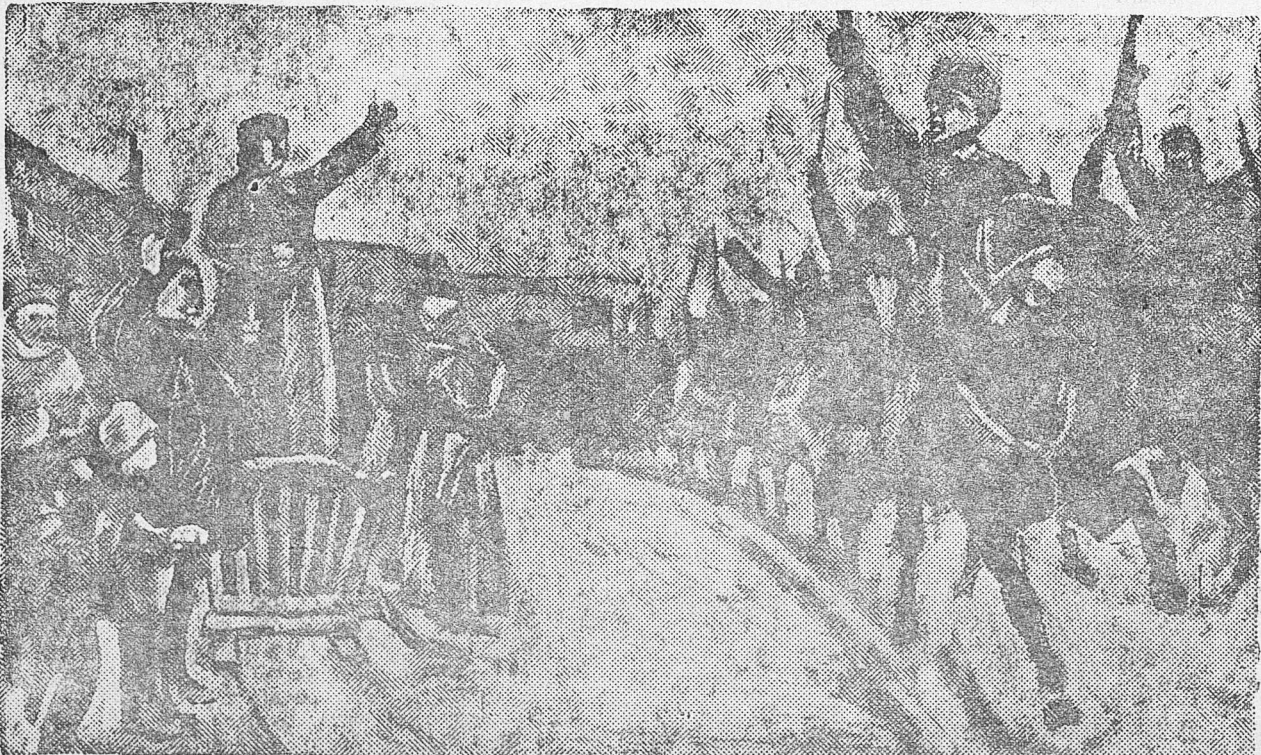
На днях, главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой, может быть, и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде вражеской, в условиях абсолютного бездорожья грозит нам полными крахом.

Нетрудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина.

Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара, через Харьков—Донецкий бассейн, на Ростов. Во-первых, здесь мы будем иметь среду невразумительную, наоборот, симпатизирующую нам, что облегчит наше передвижение. Во-вторых, мы получим важней-

шую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,—линию Воронеж—Ростов. В-третьих, этим передвижением мы рассяем армию Деникина на две части, из коих: добровольческую оставим на сцене Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл. В-четвертых, мы получаем возможность победить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин останется без угля. С принятием этого плана нельзя медлить.

Короче: старый, уже отмененный жизнью план, ни в коем случае не следует гальванизовать—это опасно для республики, это наверняка облегчит положение Деникина, его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только надели для этого, но и повелительно диктуют такую замену. Без этого моя работа на Южфронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право, или вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к черту, только не оставаться на Южфронте“. ВАШ СТАЛИН.

Приезд тов. Сталина в Первую конную. Новый Оскол 1919 г. С картины худ. Авалова